

Глава 5

Сила притяжения дивана была довольно ощутимой, встать никак не хотелось. Но я должен был.

Отражение в зеркале уже не вызывало удивления. Кажется, я привык, хоть и не хотел этого. Утренний туалет был окончен довольно быстро. Тётя и дядя ещё спали, когда я завтракал. Яичница с батоном, просто и без лишних заморочек.

Закончив, я было уже собирался уходить, но в прихожей встретился с Катей.

— Ну, удачи тебе, — позёвывая, прощалась она со мной, — я им сообщила, что у тебя серьёзные проблемы и что лучше ты им на месте скажешь.

— И вам не хворать.

Я, хоть и ненадолго, но прощался с домом, который стал моим прибежищем, и с тётей, что выручила меня в столь сложной ситуации. Все мои вещи, те что купила Катя, и те, что были принесены мной, лежали в рюкзаке.

Пока ехал, думал, что скажу маме. Думай! Думай!

— Хмम्मмм, — неплохая идея пришла ко мне в голову.

[Тимур, поможешь мне с семьёй?]

[Не вопрос. Ты хочешь, чтобы я объяснил твоей маме, что с тобой случилось?]

[Да. И я не хотел бы ей врать]

[Это будет проблематично, но попробую. Всё равно я собирался тебе помочь.]

[Спасибо, я твой должник]

Под конец переписки автобус уже подъезжал к станции метро. Поезд был полупустой, утром воскресенья мало кто поедет в центр города.

Доехав до нужной мне станции, состав был уже почти битком набит людьми. Я еле смог выйти из него. Всё-таки раньше у меня было больше пробивной силы.

Мы с Тимуром договорились встретиться в зале ожидания вокзала.

Переход вёл прямо к главному залу вокзала, туда можно было попасть по эскалатору.

Раннее утро делало своё дело, и здесь тоже практически не было людей. Тимур, махнув рукой, подозвал меня к себе.

— Вот твой билет. Наш поезд отбывает через 15 минут, так что пошли к платформе, — не давая мне и слова, протараторил он. Я лишь одобрительно кивнул.

Спустившись по лестнице вниз, мы вошли в нужный вагон.

Поезд был типичным представителем междугородних. Старые, покрашенные в синий, вагоны, зелёный тягач и высокие ступеньки. Места в коридоре было не развернуться. Зайдя в кабинку,

мы захлопнули за собой и скинули рюкзаки на свои места.

Тимур достал толстенную тетрадку и дал мне её.

— Это возможные планы моего разговора с твоей мамой. Прочитай и выдали те, что тебе подходят.

Спустя полчаса.

Ох! Он собрал самые разные варианты: абсурдные, несуразные, неплохие и, даже один, который я выделил.

— Думаю, вот этот.

— Хм? Над этим я корпел больше всего. Ты ведь сам сказал, что не хочешь ей врать, вот я над ним и старался больше всего.

— Ну что, пора готовится?

— Да, приступай.

Прошёл ещё один час. Поезд стучал колёсами, а я уже отписался и тёте, и маме. Первой я обрисовал план Тимура и сказал, чтобы она подтвердила моё превращение, которое и стало моей проблемой. Второй пришлось рассказать всю правду, ещё отправил фото. Также написал, когда я буду дома и с кем. Попросил её отвести сестру к бабушке, чтобы мы могли спокойно поговорить.

— Ты всё?

— Да, даже рука устала столько писать. А все из-за опечаток! Никак ещё не привык.

— Отдыхай тогда, — откинувшись на спинку, Тимур стал читать свой конспект.

Хвойные и лиственные леса, поля и пустыри равнин, асфальтовые и грунтовые дороги слились, создавая колоритный пейзаж за окном. Вскоре знакомая панорама озёр и рек отозвалась старыми воспоминаниями. Тут мы были на шашлыках, там с классом в походе были, здесь попался ногой на крючок удочки. Через отражение в стекле я увидел улыбающегося Тимура.

— У меня что-то на лице?

— Да, — ответил он, — Ностальгия.

Поезд уже замедлял свой ход, вокзал был недалеко. Собрав все свои вещи, мы уже стояли у выхода из вагона.

С платформы шли надземные переходы, по которым мы с Тимуром и отправились к автобусной остановке.

Знакомая обстановка взбодрила меня, стройный ряд автобусов ожидал пассажиров.

Автобус, улицы, наш район.

Бежевый пятиэтажный дом. Серые стены коридора. Дверь родной квартиры, обитая искусственной кожей.

Открывать её никак не хотелось. Зато с той стороны решили иначе.

— Входите, — сказала мама.

Сняв верхнюю одежду и обувь, мы зашли на кухню. Я и Тимур сидели на тахте, а мама за обеднённым столом.

— Так, а теперь Тимур рассказывай: кто надоумил моего сына на такую глупую шутку?

— Никто. И если вы хотите спросить, то задавайте этот вопрос ему...ей... — указав на меня, Тимур абсолютно серьёзно ответил маме. Хотя запинка в конце была крайне неубедительной.

— Ладно, поступил иначе. Меня зовут Нина, а тебя? — теперь она обращалась ко мне.

— Мам, ты сама знаешь как меня зовут.

— Хм... — по ней было видно, что мы не вызываем у неё доверия.

Так мы просидели минуту.

— Никак не могу понять, как вы смогли уговорить Катю на такой глупый поступок. И ты, Тимур, туда же?

— Тогда что мне сделать, чтобы доказать, что я это я? — что же нам делать

— Хм... Разблокируй компьютер. Мой сын поставил на него пароль, который никому не сказал бы.

Мы осторожно отправились в зал, там посапывала моя сестра. А я же просил отвести её к бабушке. Даже одежду не сняла. Включив компьютер и введя пароль, я повернулся к маме. Её удивление нужно было видеть. Вернувшись на кухню, она позвонила мне на телефон. Я сбросил и разблокировал и его. Теперь она была ошарашена.

— Так! Теперь мне всё ясно. Ты девушка Жени?

— Н-нет! Мам, ты же сама знаешь, кого я люблю! — опешил я. Ведь говорил же ей. И как можно влюбиться в человека за полторы недели?

— Всякое бывает: любовь приходит и уходит. Тогда, Тимур, расскажи, как она тебе доказала это.

— Сначала, он...а написала мне зашифрованное сообщение. Код шифрования знали только я и Женя. Потом с помощью техники я понял, что телефон Женин. Плюс, она говорит точно так же, как и Женя. Все это она мне доказывала в эту среду.

— Ага, понятно. Оставь нас наедине, мне нужно побольше расспросить Тимура.

— Хорошо, мам.

Я пошёл в зал и сел там на диван.

Они говорили довольно долго. Моя сестра проснулась.

— Ха? Тётя, а вы кто? — Во-первых, я не такой старый! Во-вторых, не так нужно реагировать на

незнакомцев в доме, дурёха! Так, спокойствие, только спокойствие.

— Я, Женя. И я тебе не тётя.

— Ты подруга братика?

— Нет.

— Мам! А кто это? — крикнула на всю квартиру Настя.

Мама быстро оказалась тут.

— А?! Это? Поиграй пока с Тимуром Настя. А я пока с Женькой поговорю.

Теперь я сидел с мамой на кухне. Вид у неё был не очень.

— Так значит мне придётся кормить ещё один рот? — удрученно сказала она.

— Да... — я был в схожем состоянии. Тимур, мы не справились.

— Он мне абсолютно всё рассказал. Даже странно как-то. Лучше спроси его о результатах. А также расскажи: как тебя в такое втянули?

— Ну... — начал было я.

— Хотя глупый вопрос. Хехехе... — она начала нервно смеяться.

— Мам, ты в порядке?

— Да, только дай мне всё это осмыслить в тишине. Посиди пока вместе с Тимуром.

Я медленно шёл к Тимуру в зал, не хотелось оставлять маму одну. Он сидел с сестрой и смотрел утренние мультфильмы.

— И где мы оплошали? — садясь рядом, спросил я.

— Ну как бы тебе сказать... — он почесал голову, — Она уже подозревала, что что-то не так. Ты же не отвечал на её звонки всю неделю. Я просто сказал ей пожить с тобой хотя бы недельку, как испытательный срок. Так что теперь все в твоих руках.

— Спасибо.

— Не за что, ведь мы с тобой друзья как никак. «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит — вот что значит настоящий верный друг», — пропел Тимур.

— Тима, а откуда эта песенка? — спросила его моя сестра.

— Эм... ну во многих старых мультфильма она звучит. Хочешь посмотреть их?

— Дааа!

— Жень, включай.

— Советская классика, так советская классика, — сказал я, набирая на экране «Союзмультфильм».

Так мы просидели полчаса. Сестра смотрела на старую кукольную анимацию с явным удивлением, мало сейчас делают таких мультфильмов, больно дорого выходит. Я и Тимур знали почти каждый из них.

— Ладно, мне пора к своим, — собираясь уходить, сказал он.

— Ещё раз спасибо тебе. Удачи.

— Удача тебе самой пригодится. Ладно, я пошёл.

Я закрыл дверь. Мама подозвала меня из кухни.

— Если всё, что он сказал окажется враньем, тебе придётся объясняться перед полицией.

— Понимаю.

— А если правдой, то... да не может это быть так! — ты хорошо старался, Тимур. Я не забуду твоей помощи.

— Ну вот сама посуди, — продолжала мама, — кто в здравом уме в такое поверит? А?

— Риторический вопрос, мама. Мне незачем на него отвечать. Ведь так? Или ты хочешь услышать моё мнение по этому вопросу? Оно будет таково: я не знаю, а если бы и знал, то по тому же принципу стал прежним, и этого разговора бы не было.

Оу... кажется, это было слишком, её челюсть вот-вот достигнет первого этажа.

— И не думай что это подействовало на меня! — замешательства как рукой сняло, теперь она была красная как помидор от злости.

С гордым видом мама пошла в зал к сестре. В цундэрэ записалась?

Так она там просидела два часа, пока не поставила меня перед фактом, что мне придётся идти с сестрой на улицу. Я был не против, настроения сидеть дома не было, да и за окном была прекрасная погода.

<http://tl.rulate.ru/book/19030/391504>